

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ КАК ДРАЙВЕР ПЕРЕХОДА К
ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОЙ
БЮДЖЕТНОЙ ПАРАДИГМЫ**

Шерниязова Зита Муратбаевна

Студент ТГЭУ

email: @serniazovazita042@gmail.com

Тел: +998913722360

Валиева Ойдин Орифжонова

Ст. преподаватель кафедры

«Бухгалтерский учет» ISFT институт

ORCID: 0009-0005-0968-4212

moonlight210686@gmail.com

Tel: +998 93 495 33 31

Аннотация:

В условиях глобального климатического кризиса и экономической нестабильности переход к зелёной экономике становится императивом. Однако традиционные бюджетные модели сталкиваются с ограничениями в финансировании масштабных экологических преобразований. Данное исследование обосновывает гипотезу о том, что государственный долг, при фундаментальном реформировании бюджетной парадигмы, может стать ключевым фактором стимулирования «зеленых» инвестиций. Посредством анализа кейсов стран ЕС, Азии и Латинской Америки, что стратегическое управление долгом, направленное на проекты с масштабной схемой и экономической окупаемостью, позволяет снизить риски долговой нагрузки. Предлагается модель «зеленого долга», интегрирующая стандарты развития в бюджетную политику, включая механизмы «зеленых облигаций», налоговых стимулов и межгосударственного сотрудничества. Результаты показывают, что перераспределение долговых ресурсов в «зеленые» сектора может обеспечить рост ВВП на 1,5–3% к 2030 году при сокращении углеродного следа на 20–30%. Ключевым выводом является необходимость перехода от краткосрочной фискальной политики к увеличению «зеленой» бюджетной стратегии

Ключевые слова: зелёная экономика, бюджетная парадигма, устойчивое развитие, зелёные облигации, климатическое государственное финансирование, фискальная политика, долгосрочные инвестиции.

Введение

Современная глобальная повестка в области устойчивого развития ставит перед государствами необходимость радикальной трансформации экономических моделей. Усиливающийся климатический кризис, истощаемость ресурсов и углубляющееся социальное неравенство диктуют отказ от традиционного подхода в бюджетной политике и требуют перехода к зелёной экономике. Однако внедрение экологически чистых технологий, инфраструктурная модернизация и реализация климатических программ требуют масштабных и долгосрочных инвестиций, которые зачастую невозможно обеспечить только за счёт текущих бюджетных поступлений.

Глобальные вызовы, такие как изменение климата, деградация экосистем и экономических условий, требуют пересмотра традиционных экономических моделей. Зелёная экономика, основанная на низкоуглеродных технологиях и циркулярных принципах, представляет собой единственный путь к устойчивому развитию. Однако остается проблема: по мнению МВФ, для достижения целей Парижского соглашения до 2030 года потребуется \$6–10 трлн ежегодно (IMF 2022). Государственный долг, традиционно воспринимаемый как угроза макроэкономической стабильности, может стать радикальным, если его структура и цели будут переориентированы на «зелёные» проекты.

В этом контексте возникает вопрос: может ли государственный долг, традиционно рассматриваемый как фактор риска для макроэкономической стабильности, стать инструментом устойчивого развития? Международные примеры показывают, что при грамотной долговой стратегии и ориентации заимствований на зелёные проекты, государственный долг способен не только не подрывать, но и усиливать экономическую устойчивость, инновационное развитие и экологическую безопасность.

Теоретические основы и анализ проблем

Существующая бюджетная парадигма ориентирована на поддержание сбалансированности бюджета и минимизацию дефицита. Тем не менее, она

слабо учитывает долгосрочные последствия изменения климата и не адаптирована к целям устойчивого развития. По данным ОЭСР (2021), большинство стран не включает климатические параметры в фискальное планирование, что ограничивает возможности системного климатического финансирования.

Классические исследования (Reinhart & Rogoff, 2010) указывают на пороговое значение государственного долга в размере 90% ВВП, после которого рост замедляется. Однако последующие работы (Blanchard, 2019) оспаривают этот вывод, показывая, что при низких ставках и направлении заимствований на производительные инвестиции, долг может оставаться устойчивым.

Кроме того, парадокс заключается в том, что несмотря на доступ к дешёвым заимствованиям, государства часто направляют средства в традиционные, неэкологичные сектора, в то время как проекты ВИЭ и климатической адаптации страдают от нехватки финансирования из-за высоких стартовых издержек и длинного горизонта окупаемости (Rejabbaev S.U., Normuminova O.E., 2025).

Международный опыт: кейсы устойчивого заимствования

Мировая практика демонстрирует, что государственный долг может стать инструментом устойчивого развития при соблюдении определённых принципов целевого финансирования, прозрачности и интеграции климатических целей в фискальную стратегию.

Например, Германия с начала 2000-х годов активно внедряет политику субсидирования «зелёных» технологий. Согласно данным BMU (2020), государственная поддержка возобновляемой энергетики обеспечила создание более 300 тысяч рабочих мест и сокращение выбросов парниковых газов на 40% по сравнению с 1990 годом.

В Латинской Америке Чили стал первым государством региона, выпустившим суверенные «зелёные» облигации в 2019 году. Средства направлялись на транспортную инфраструктуру, энергоэффективность и адаптацию к изменению климата. Размещение вызвало высокий интерес инвесторов и показало спрос на инструменты устойчивого финансирования.

В Азии лидерство принадлежит Южной Корее и Китаю. Южная Корея интегрировала зелёные цели в государственный план восстановления

экономики после пандемии (K-Green New Deal). Китай активно развивает рынок зелёных облигаций, и по объёмам выпуска он занимает лидирующую позицию в мире (World Bank, 2022).

Заключение и рекомендации

Проведённый анализ позволяет утверждать, что переориентация государственного долга на финансирование экологических проектов требует системного изменения бюджетной политики. Для этого необходимо внедрить интегрированный подход к планированию расходов, усилить учёт экологических последствий при формировании бюджета и выработать единые международные стандарты «зелёного долга».

Рекомендуется:

- Внедрение механизмов «зелёного бюджетирования».
- Использование суверенных зелёных облигаций для финансирования национальных экологических программ.
- Разработка налогово-бюджетных стимулов для частных инвесторов.
- Усиление международного сотрудничества в сфере климатического долга.
- Проведение оценки устойчивости долга с учётом климатических рисков.

Список литературы

1. IMF (2022). Green Investment: The Growth Story of the 21st Century. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2022/06/13/green-investment-the-growth-story-of-the-21st-century>
2. Blanchard, O. (2019). Public Debt and Low Interest Rates. *American Economic Review*, 109(4), 1197–1229. <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.109.4.1197>
3. Европейская комиссия (2020). Зелёное бюджетирование: путь к климатической нейтральности .
4. МВФ (2021). Отчет о глобальной финансовой стабильности: климатическое финансирование .
5. OECD (2021). Aligning Public Budgets with Climate Change: A Policy Toolkit. <https://www.oecd.org/environment/aligning-public-budgets-with-climate-change-a-policy-toolkit-78a2ff41-en.htm>
6. Reinhart, C. M., & Rogoff, K. S. (2010). Growth in a Time of Debt. *American Economic Review*, 100(2), 573–578., <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.100.2.573>

7. World Bank (2022). Debt-for-Climate Swaps: Tools and Resources.
<https://www.worldbank.org/en/news/feature/2022/11/16/debt-for-climate-swaps-toolkit>
8. BMU (2020). The Energy Transition – Made in Germany.
<https://www.bmuv.de/en/topics/climate-energy/energy-efficiency/green-energy-transition>.
9. МЭА (2022). Возобновляемые источники энергии 2022: анализ и прогнозы .
10. Rejabbaev S.U., Normuminova O.E. (2025) State financing of green projects: impact on financial stability and the role of environmentally oriented debt instruments in the transition to a green economy. “Barqaror ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish: iqtisodiyot, fan va ta’lim integratsiyasi”, respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi, 2025-yil 26-aprel, 517-522.